

- Voprosy istorii
- 2004-08-31VPI-No. 008
- Size: 79.7 Kbytes .
- Pages:49-69.
- Words: 10633

Статьи. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ОТ ИВАНА ГРОЗНОГО ДО ЕКАТЕРИНЫ II (XV-XVIII вв.)

Автор: А. С. СМЫКАЛИН

С образованием русского централизованного государства связано и проведение ряда реформ, в том числе централизация всей судебной системы и единое для всей страны законодательство.

Московское правительство сначала шло по линии сокращения судебных прав бывших самостоятельных земель и унификации их правовых сборников. Так, в 1471 г., после похода на Новгород, Иван III потребовал представить на пересмотр в Москву Новгородскую судную грамоту, которая была переработана и переписана от имени Ивана III, а также скреплена московской государственной печатью. Подобным образом поступила в 1474 г. Москва с Псковской судной грамотой. Аналогичная судьба постигла и судебник Рязанского княжества.

Ограничения судебных прав ранее независимых земель послужили основой для создания единого общерусского законодательства, отвечающего требованиям дворянства. Первый общерусский Судебник был издан Иваном III в 1497 году. Этот судебник впервые установил правило, обязывающее судью "...жалобников от себя не отсылати, а давать всем жалобникам управа, в семь которых пригоже..."; ст. 2 запрещала судье брать посулы (взятки) и решать дела, исходя из личных выгод судей: "...а судом не мстити, ни дружити никому". Этот факт дает основание говорить о принципе равенства суда для всех сословий.

Важное значение Судебника 1497 г. заключалось и в том, что с его изданием, как отмечалось еще в дореволюционной литературе, суд и расправа (процесс) сделались однообразными на всем протяжении Московского государства. Вместе с единообразной системой наказаний формируется и общерусская судебная система, особенностью которой была ее неотделимость от администрации: судебные органы сами исполняли определенные ими наказания. Судьи назначались царем, и их должность нередко передавалась по наследству. Помимо государственной юстиции существовала и вотчинная. Вотчинник, боярин осуществлял судебные функции в отношении принадлежащих ему людей.

Развитие судебной системы России шло параллельно по трем направлениям: 1) государственные суды, 2) вотчинная юстиция, 3) церковные суды

Смыкалин Александр Сергеевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Уральской государственной юридической академии.

(церковная юстиция). По мере создания губных органов, особенно на северо-востоке Русского государства, многие уголовные дела (о разбоях, убийстве, татьбе) были переданы им.

В XV-XVI вв. в судах формируется вспомогательный, технический аппарат, появляются должностные лица, осуществлявшие вызов в суд, расследование преступлений, исполнение наказаний, взыскание судебных пошлин. Более четко, по сравнению с предыдущим этапом, определяются судебные инстанции. В сохранившихся документах зафиксированы случаи обжалования приговора, вынесенного судом нижестоящей инстанции. Судебная система принимает все более цивилизованный вид.

Конец XV - первая половина XVI вв. были ознаменованы ломкой старых социально-экономических отношений. Формируется поместное дворянство, на которое опирается в своих реформах Иван Грозный. Классовая борьба приобретает особую остроту, проявляясь в различных формах: от участия в ересь и побегах до индивидуальных террористических актов и групповых выступлений "лихих людей".

В этих условиях требовался мощный аппарат принуждения. Создаются центральные и местные судебные органы, в том числе судебно-полицейские приказы: Разбойный, Земский, Холопий, Челобитный. В 1555 г. была составлена Уставная книга Разбойного приказа. Этот приказ утверждал в должности губных старост, целовальников и дьяков (в 60-е годы XVI в. впервые упоминаются "разбойные дьяки", рассматривавшие "татины" дела). По Москве и Московскому уезду разбойные и татины дела рассматривались Земским приказом, возникшим в первой половине XVI века. Помимо судебных он осуществлял и полицейские функции: наблюдал за безопасностью и порядком, боролся с корчемством и пожарами, следил за чистотой улиц.

Холопий приказ, впервые упомянутый в 1571 г., ведал делами о поступлении в холопство, а также рассматривал судебные дела холопов. В связи с ограничением крестьянских переходов от одного феодала к другому (заповедные годы), когда был введен срок сыска беглых (урочные лета), Холопий приказ в 1597 г. стал принимать челобитные от бояр и служилых людей о беглых холопах, а также вести переписку о розыске беглых с воеводами¹.

Реформирование центрального аппарата привело к созданию в 90-е годы XVI в. еще одной группы судебных приказов: Московского (1598 г.), Владимирского (1593 г.), Дмитровского (1595 г.), Казанского (1591 г.), ведавших судом служилых людей на определенной территории, местным властям не подсудных.

Можно говорить о создании особой юрисдикции, поскольку основную массу служилых людей составляли дворяне. Судебная обособленность дворян и детей боярских в этих особых судебных приказах отражала политическую борьбу между боярством и дворянством, свидетельствуя о значительном росте политического влияния последнего. Одним из важнейших судебных органов, рассматривающих гражданские дела (хотя, деление на гражданские и уголовные было весьма условным) стал Челобитный приказ, учрежденный в 1549 году. Во главе его стоял видный деятель "Избранной рады" А. Ф. Адашев. В этот приказ поступали челобитные на имя царя. По решению Земского собора 1549 г. дворяне и дети боярские получили право обращаться к суду самого царя, что было позднее закреплено в ст. 64 Судебника 1550 года. Часть жалоб направлялась на рассмотрение царя, другая передавалась в соответствующие учреждения. Приказ

принимал апелляционные жалобы на решения должностных лиц и государственных учреждений, то есть являлся второй инстанцией по отношению к местным судебным органам. Приказы являлись самым работающим звеном судебной системы русского государства в XV-XVI веках.

На местах судебная власть принадлежала наместникам и волостелям, то есть не была отделенной от власти административной. Наместник ставился "на место князя" для управления и исполнения судебных функций - обычно на территории города и уезда. В волостях, то есть частях уезда, эти функции

стр. 50

осуществляли волостели. Наместники и волостели назначались князем из бояр на определенный срок - обычно на один год и содержались населением, предоставлявшим им так называемый корм - денежные и натуральные доходы. Помимо наместников и волостелей в Москве и московских волостях были "тиуны государевы", также пользовавшиеся правом суда и собиравшие доход с наместничьего и своего суда в пользу государя, а в других местностях - "тиуны боярские", передававшие доход своему боярину. Отправление правосудия и сбор судебных пошлин составляли весьма доходную статью бюджета государства и боярина-вотчинника.

Судебник 1497 г. установил два вида кормления: без боярского суда и с боярским судом. Наместники и волостели, державшие кормление с боярским судом, имели право окончательно решать наиболее важные дела (о холопах, татях). Державшие же кормление без боярского суда не имели по этим делам права окончательного решения и должны были "докладывать" свое решение на утверждение вышестоящего суда (ст. 43). Так появляется понятие "доклад" - кассационная жалоба в вышестоящую инстанцию. Таковой для кормленщика без боярского суда была Боярская дума, а для государевых тиунов - великий князь, для тиунов боярских - соответствующий наместник с боярским судом. Тем самым в Русском централизованном государстве складывается судебная иерархия. В какой-то степени можно говорить и о зарождении функций судебного надзора за перечисленными инстанциями. Такой вывод можно сделать, исходя из анализа ст. 38 Судебника, которая обращает внимание на надзор "добрых" и "лутчих" людей со стороны, то есть представителей наиболее привилегированной части местного населения, за кормленщиками с боярским судом.

Духовные суды, церковная юрисдикция развивались параллельно светской, основываясь на нормах канонического права. Духовные суды подразделялись на суды епископов (судья - епископ или назначенные им наместники) и суды монастырские (игумен или назначенные им "приказчики"). Епископы и игумены также получали вознаграждение с подсудного им населения. Духовные суды рассматривали дела духовных лиц, крестьян, проживавших на территории монастырей и церквей, иными словами лиц, "питавшихся за счет церкви" (Судебник, ст. 59). Из подсудности духовных судов изымались: во-первых, наиболее важные уголовные дела - "душегубство" (убийство), "разбой с поличным", хотя бы и совершенные людьми, подлежащими духовному суду. Эти дела рассматривались только государственными судебными органами. Если, сторонами в судебном споре были субъекты различной подсудности, например, один подлежал суду духовному, а второй светскому, то создавался так называемый "смесной" или "вопчей" (общий) суд, состоявший из представителей обоих судов, коим были подсудны спорящие: "А будет простой человек с церковным, ино суд вопчей" (Судебник, ст. 59).

С централизацией судебного аппарата великокняжеской власти появились специальные технические и исполняющие лица, в том числе новые судебные работники, помогающие суду и сторонам привлекать обвиняемых, разыскивать и доставлять их в суд, изыскивать доказательства, приносить "позовницы" (повестки), добиваться от обвиняемых признания. Штат их возрастал вместе с бюрократизацией государственного аппарата.

Четкого разграничения функций вспомогательного аппарата суда, судебных исполнителей еще не существовало. И назывались они по-разному - "недельщики", "ездоки" (в Москве), "доводчики" (в провинции). За розыск ответчика и вручение ему приставной или срочной грамоты недельщик получал "хоженные" в размере 10 денег (Судебник, ст. 29). Если приходилось выезжать в другие города, он получал "езд", размер которого определялся дальностью расстояния и колебался от 10 алтын до 8 рублей (ст. 30). Недельщик являлся не только судебным исполнителем, но и выполнял функции следствия и дознания. Он помогал в отношении "правды" - в расследовании дела на месте, собирании доказательств. Оплата в этом случае удваивалась. Недельщики формировались из числа дворян и детей боярских. Должность

стр. 51

эта была весьма почетной. По словам З. Герберштейна, "недельщики принадлежат к числу благородных". В связи с развитием в конце XV в. розыскного инквизиционного процесса, когда инициатором возбуждения уголовного дела выступало государство, задачи недельщика расширились. Теперь он должен был осуществлять свои функции не только по требованию стороны, но и по инициативе суда, когда последний сам, через своих должностных лиц, принимал меры по розыску преступника и расследованию дела.

Личность рассматривалась, как творение Бога, и государственная власть не вправе была устанавливать возрастные пределы привлечения ее к уголовной ответственности. Преступление - это грех, и ответственность за содеянное связана со способностью грешить. Такой гранью в России был семилетний возраст - низшая граница привлечения к уголовной ответственности (на основании прямых указаний Кормчей книги, запрещавшей осуждать отроков моложе семи лет).

Следующий возрастной рубеж - 12 - 14 лет - связывался с наступлением гражданской зрелости у женщин и мужчин. С этих лет наступала ответственность за половые преступления (это и возраст вступления в брак по "греческим законам" - 12 лет для женщин, 14 для мужчин). Вступая в брак, личность приобретала имущественную ответственность, могла отвечать перед церковью за всю совокупность совершенных ею безнравственных и аморальных действий. По сути дела речь шла о гражданской правоспособности. Церковь сумела добиться и признания обязательного церковного брака через венчание. Сократились и были зарегистрированы в законе конкретные основания для разводов.

В XV-XVI веках, во-первых, усложняется система наказаний, предусмотренная Судебниками 1497, 1550 и 1551 годов; во-вторых, определяются новые цели наказания: устрашение и изоляция преступника; в третьих, наказания ужесточаются, власти стремятся продемонстрировать свое всемогущество над обвиняемым, над его душой и телом. Высшая мера наказания - смертная казнь. Она могла быть отменена только помилованием со стороны государя. Казни превращались в своего рода зрелища. Они осуществлялись при большом стечении народа, с особой торжественностью, под звон колоколов.

Приговоры того времени были жестокими и подчас весьма неопределенными - "бить кнутом нещадно", "быть в казни", "вкнутить в тюрьму" и т. п. Телесные наказания применялись как основной, так и как дополнительный вид. Наиболее распространенной была торговая казнь. Преступника привязывали на торговой площади к вкопанному в землю гладко оструганному столбу, раздевали по пояс и избивали специальным кнутом. Нередко это заканчивалось смертью виновного. Применялись урезание ушей или языка, вырывание ноздрей. В XVII в. преступников стали клеймить. Эти виды наказаний помимо устрашения должны были выставить преступника на общий позор - "дабы другим страх подать", "дабы другим неповадно было делать".

Штрафы и денежные взыскания являлись второстепенными и дополнительными наказаниями. Как самостоятельный вид имущественные санкции применялись в случаях оскорбления и бесчестия (Судебник 1550 г., ст. 26), а как дополнительный вид - при должностных преступлениях, нарушениях прав собственности, земельных спорах и т. д. Размер штрафа зависел от тяжести проступка и социального статуса потерпевшего. Штрафы и иные денежные взыскания в XV в. еще сохраняли свою силу. Об этом свидетельствуют пословицы: "Дело правое, да в кармане свербит", "В суд ногой - в карман рукой", "Денежка не Бог, а милует", "Денежка рубль бережет, а рубль голову стережет", "Мужика не бей дубьем, а бей рублем". Исследования уголовно-правовых репрессий по Судебникам 1497, 1550, 1589, 1606 - 1607 гг., проведенные В. А. Роговым, дают основания говорить о тенденции снижения штрафов². Развитие репрессивного направления в практике судов рассматриваемого периода связано напрямую с дальнейшей централизацией государства. 64-я статья Судебника 1550 г. изымала из юрисдикции наместников многие дела детей боярских, получивших право непосредственно обращаться-

стр. 52

ся к царскому суду. "Жалованные грамоты" об этом были разосланы "во все города детям боярским". Основной формой обращения к царскому суду в то время являлись челобитные, в частности, подававшиеся во время выхода государя из дворца в сопровождении постельничего - ближнего слуги государя. Адашев получил эту должность в 1552 году. С Постельного крыльца, или Красного Крыльца объявлялись решения по челобитным на государево имя. Совмещение в лице Адашева должностей постельничего и руководителя Челобитного приказа не случайно. Как руководитель Челобитного приказа Адашев участвовал и в работе Боярской думы. С разрешения детям боярским (по "Уложению" 1549 г.) непосредственно обращаться к царю, количество таких дел возросло, что повысило социальную функцию Челобитного приказа. Царь теперь практически устранился от рассмотрения спорных судебных дел, поручив разбор их "ближним людям". Таким человеком был и Адашев.

По мнению С.О. Шмидта, в середине XVI в. Челобитный приказ был: а) канцелярией государя, куда подавались челобитные на его имя; б) здесь выясняли обоснованность челобитной, сразу же принимая решение или определяя учреждение, обязанное "учинить управу" по этой челобитной; в) местом апелляции на решение нижестоящих судебных органов; г) учреждением, которое контролировало деятельность других судебных и правительственных учреждений. Челобитный приказ призван был следить, как остальные приказы выполняют свои функции³. Поскольку среди челобитных были и "изветы" (доносы о преступлениях против особы государя), ясно, что руководителем Челобитного приказа должен был быть человек особо доверенный.

Этот приказ являлся своего рода Верховным судом. От имени государя он рассматривал наиболее важные уголовные дела ("изветы") и земельные тяжбы бояр вотчинников по первой инстанции, являлся второй апелляционной инстанцией для местных государственных и помещичьих (вотчинных) судов, выполнял функции судебного надзора и контроля над всей системой административно-судебных органов Русского государства. Выдающийся политик и дипломат, известный реформатор Адашев, сторонник консолидации всех слоев феодалов, попал в опалу и умер в 1561 г. в г. Юрьеве.

Рассмотренный период - первый и самый ранний на пути становления судебной системы русского государства, центрального и местного аппарата судебных органов. Именно в этот период изымаются из компетенции вотчинного суда наиболее важные дела, и этот суд переходит в подчинение государственным судебным органам. Формируются судебные инстанции, определяется подсудность, создается система надзора. Все это позволяет говорить о зарождении централизованной системы юстиции.

Конец XVI - XVII в. были временем расцвета приказной системы. Более 90 приказов - центральных бюрократических учреждений разного значения - существовало в это время.

Во главе каждого приказа стоял судья, иногда глава приказа носил специальное наименование (казначей, печатник, дворецкий, оружничий и т. п.). Судьи приказов назначались из членов Боярской думы: бояр окольничих, думных дворян, думных дьяков. Шел процесс бюрократизации верхушки феодального класса - думных чинов. Если в 1613 г. думные чины возглавляли лишь треть приказов, то уже к 80-м годам XVII в. на их долю приходилось почти $\frac{4}{5}$ приказов. Некоторые думные люди управляли сразу несколькими приказами. Любимец царя Алексея Михайловича Б. И. Морозов был "судьей" сразу пяти приказов: Стрелецкого, Большой казны, Новой четверти, Иноземного и Аптекарского. После падения правительства Морозова (1648 г.) эти приказы унаследовал царский тесть боярин И. Д. Милославский.

Морозов был "дядькой", воспитателем и другом царя Алексея Михайловича. В 1645 г., в сане близкого боярина, он стал главой правительства. Участвовал, в качестве судьи и руководителя в приказах, был непременным членом всех совещаний в Боярской думе. Еще теснее сблизился он с царем, женившись на родной сестре жены царя, Милославской. Известен он и как активный разработчик Соборного Уложения 1649 года. Летом 1654 г. царь

стр. 53

пожаловал Морозова высшим званием - дворовым воеводой, начальником над "полком государевым". В конце жизни Морозов по болезни вынужден был отказаться от активного участия в государственных делах, но царь по-прежнему обращался к нему за советами и до его кончины (1661 г.) сохранял к нему привязанность⁴.

Известный дипломат А. Л. Ордин-Нащекин был судьей и начальником Посольского, Малороссийского и трех четвертей (четей) - Новгородской, Владимирской и Галицкой - приказов. 15 июня 1667 г. получил в управление Посольский приказ с пышным титулом - "царственна большие печати и государственных великих посольских дел оберегателя". Он, не располагавший ни поместьями, ни вотчинами, был пожалован в потомственное владение богатой Порецкой волостью, а также 500 дворами крестьян около Костромы, а к обычному боярскому окладу ему добавили 500 рублей⁵.

Суд тогда еще не был отделен от администрации. Выделение чисто судебных функций приказов носило несколько искусственный характер. Тем не менее, соответствующая тенденция намечалась. Приказы породили обширное бумажное делопроизводство, уже подчиненное определенным канцелярским правилам. Наиболее грамотные люди - служители церкви, дьяки - назначались в помощники к начальнику, а иногда и возглавляли тот или иной приказ. Число их зависело от объема дел и значения приказа. Во многих приказах было по дьяку, в Посольском - до трех, в Разрядном - до шести, а в Поместном - до пятнадцати. Как правило, судьи приказов назначались из дьяков, выходцев из рядовых дворян, иногда лиц духовного звания или даже крупного купечества ("гостей"). Дьяки вершили дела в приказах: как судьи они обсуждали дела и выносили приговоры. "Доклад" царю вырабатывался под руководством дьяка, присутствовавшего и при самом "докладе". Со слов царя дьяк делал на "докладе" "помету" (резолуцию, основу царского указа). За свою службу дьяки "верстались" поместными и денежными окладами от 600 четвертей и 240 руб. в год.

Дьякам подчинялись подьячие - канцелярские служащие из дворян и детей приказных людей. Начинаящий подьячий служил несколько лет "неверстанно", то есть без жалованья, на одни лишь "приношения" просителей. А затем его "верстали" небольшим денежным окладом (от одного до пяти рублей в год). Через несколько лет подьячий переходил в "среднюю статью" и получал несколько больший оклад. Со временем подьячий мог выслужиться в "старые (старшие) подьячие" с окладом до 60 - 65 руб. в год и даже получить "поместный оклад". А иногда "старые подьячие" дослуживались и до должности дьяка. Подьячих в приказах было больше чем дьяков - от нескольких человек (Аптекарский, Печатный, Костромская четь) до нескольких десятков (Посольский, Разбойный), а то и до нескольких сотен (Поместный). Старшие подьячие вместе с дьяками руководили составлением документов; средние составляли тексты, наводили архивные справки; младшие занимались перепиской, "перебелкой" документов.

Крупные приказы подразделялись на столы, а столы на повытья. В Разрядном и Поместном приказах было по 9 столов. Столы Поместного приказа делились на 40 повытий. Столы возглавлялись дьяками, повытья - старшими подьячими. Названия столов зависели от родов деятельности (например, в Разрядном приказе - денежный, приказный), по подведомственным территориям (Московский, Владимирский и пр.), по территориям и фамилиям старших подьячих. В приказах действовала особая система управления: спорные дела судьи рассматривали вместе с дьяками, а не носящие спорный характер - каждый в отдельности. Для приказного делопроизводства была характерна крайняя централизация управления: в приказах решались не только важные, но и сравнительно второстепенные дела.

Большинство приказов помещалось в Кремле. По 12 и более часов в сутки, нередко и по праздничным дням приказные подьячие переписывали бумаги. Обычно текст документа писался на узкой бумажной ленте, а обратная сторона использовалась для разного рода заметок: адресов, подписей

("рукоприкладств"), резолюций. Несколько таких документов составляли "столбцы", "дело". К нижнему концу челобитной подклеивалась запись показаний челобитчика, а к этому документу - объяснения, справки, решения по делу, указная грамота. Переданное в другое учреждение дело иногда дополнялось новыми документами. Получалась длинная

лента - "столп". На месте склейки - "сставах" - стояла подпись дьяка или подьячего "с приписью" исполняющего обязанности дьяка, по слову или слогу на каждой "сставах", что затрудняло изъятие документа из дела или его фальсификацию. Нередко, когда дело оканчивалось, к данному "столпу" подклеивались "столбцы" других дел. "Столп" становился сборником дел. Некоторые "столпы" достигали десятков или даже сотен метров. "Столп" содержащий "Соборное Уложение" 1649 г. имел длину 309 метров! Реже применялись тетради и книги. "Столбцы" и "столпы" свертывались в свитки исписанной стороной внутрь и в таком виде хранились. Грандиозные московские пожары не щадили приказных документов. Во время пожара 3 мая 1626 г., когда сгорели многие московские, кремлевские здания, сильно пострадало и здание приказов. Погибали приказные документы и от "палатной сырости", и от грызунов.

Некоторые судебные приказы имели "черные палаты" и "тюремные избы", где помещались арестанты. В Константиноеленинской башне Кремля была устроена "пыточная" с "застенком", где велись расследования по делам Разбойного и Земского приказов. В Китай-городе, близ Варварских ворот, находился тюремный двор, большая тюрьма с несколькими отделениями - "избами" (Холопье, Разбойной, Опальной, Женской, Бражной). Здесь содержалось до 1000 заключенных. Старое здание приказов к 70-м годам XVII в. обветшало и разрушилось. В 1680 г. было построено новое. Здесь были размещены только семь крупных приказов: Посольский, Разрядный, Большой казны и др.

Ивановская площадь в Кремле была оживленным местом. Здесь теснились толпы просителей; перед зданием приказов стояли на "правеже" неисправные должники и просчитавшиеся головы и целовальники. Здесь чинилась "торговая казнь", оглашались царские указы. В находившейся у колокольни Ивана Великого "площадной избе" подьячие оформляли частные сделки и давали юридические консультации просителям. В конце XVII в. "площадные избы" - нотариальные конторы - появились и при некоторых приказах. Приказная система порождала волокиту, массу злоупотреблений и взяточничество. К концу века эта система пришла в упадок, ее заменила в XVIII в. более прогрессивная система управления - коллегиальная.

В XVII в. значительно расширилась и сфера деятельности суда, превратившегося в одно из главнейших звеньев государственной карательной системы. Имущественные наказания (денежные штрафы и конфискации) были окончательно оттеснены на задний план. Первое место заняли устрашающие меры, жестокие наказания. Во время рассмотрения дела судья давал слово то одной то другой стороне. Показание сторон записывалось в судный список (протокол). Судьи могли выносить приговор окончательно или обращаться с "докладом" в высшую инстанцию - приказ, Боярскую думу или даже непосредственно к государю. Выигравшему делу выдавалась правая грамота. Если ответчик не мог сразу возратить вещи или деньги истцу, то стрельцы хватили его и ставили у приказа или съезжей избы. Чиновник-праветчик стоял возле должника и бил его палкой (батогом) по икрам ног. Перед Разрядным приказом ежедневно стояло более 10 праветчиков, которые, разделив между собой виновных, ставили их и били по очереди. Судья или дьяк из своего окна наблюдал за экзекуцией. Одна из статей Уложения 1649 г. устанавливала, что за каждые 100 рублей иска должник стоит на правеже один месяц. После отбытия срока правежа имущество должника подлежало продаже для уплаты долга.

В условиях обострившихся классовых противоречий особое значение приобретает сыск, розыск. Роль сторон в судебном разбирательстве становится минимальной и, напротив, исключительное значение приобретает рас-

---

поражение судьи. Эти новые процессуальные формы суд применял при разрешении наиболее важных гражданских дел и обвинении в наиболее серьезных уголовных преступлениях. По другим делам применялись старые формы. Развитие различных процессуальных систем суда и розыска шло параллельно.

Государственные судебные органы делились на центральные и местные. Царь являлся центральным лицом судебной системы, он непосредственно судил лиц, обладавших на то особой привилегией и принадлежавших к феодальной верхушке (начиная со стольников). В XVII в. было запрещено обращаться к суду царя, минуя низшие инстанции. Виновные в нарушении этого наказывались. Первоначально царь судил вместе "со своими боярами", но по мере централизации государства судебная деятельность государя сужается, и его юрисдикции подлежали дела только исключительной важности. Зато расширилась судебная деятельность Боярской думы, при которой была учреждена особая - Расправная палата. Судебной властью, в рамках своей компетенции, обладали и некоторые уже упомянутые приказы.

Оформляется и вотчинная юстиция - суд феодалов над крепостными крестьянами: вотчинные судьи получили от вотчинников наказания, сходные с наказаниями воеводам. В них точно устанавливалась их компетенция (обычно вотчинным судьям не давалось право суда по разбойным и воровским делам). В местных государственных, церковных и вотчинных судах участвовали представители населения, однако теперь вместо прежних "добрых людей", очевидно приглашавшихся только для разбора определенного дела или для участия в суде данной территории - вотчины или волости, был введен институт целовальников, избиравшихся из верхушки населения на определенный срок. По существу они являлись судьями.

Число инстанций в рассматриваемый период увеличилось до трех: местные суды, приказы и суд Боярской думы. В некоторых отдаленных местностях воеводы, получили право безапелляционного суда и, следовательно, воеводский стал первой и последней инстанцией. Установился в это время и важный принцип: подсудность определял судья, к которому поступало дело.

Церковь в своей судебной деятельности опиралась на нормы канонического права - Кормчую книгу, Правосудье митрополичье и Стоглав (сборник постановлений церковного Собора 1551 г.). Преступления против церкви до середины XVII в. относились к сфере церковной юрисдикции. Наиболее тяжкие подвергались двойной каре - и государственных, и церковных инстанций. Еретиков наказывали по постановлению церковных органов, но силами государственной исполнительной власти (Разбойный, Сыскной приказы). Церковное право предусматривало и собственную систему наказаний: отлучение от церкви, наложение покаяния (епитимья), заточение в монастырь и др.

Как отмечает протоирей В. Цыпин в учебнике "Церковное право" в XVII в. церковная юрисдикция по гражданским делам расширилась⁶. В "Выписке о делах, находившихся в патриаршем Разряде", сделанной для большого Московского собора 1667 г. были перечислены такие гражданские дела: 1) споры о действительности духовных завещаний; 2) тяжбы о разделе наследства, оставленного без завещания; 3) о неустойках по брачным сговорам; 4) споры между женой и мужем о приданом; 5) споры о рождении детей от законного брака; 6) дела об усыновлении и праве наследования усыновления; 7) дела о душеприказчиках, которые женились на вдовах умерших; 8) дела по челобитьям господ на беглых холопов, принявших постриг или женившихся на свободных. По этим делам и

клирики, и миряне подлежали церковному, епископскому суду. Ведению церковной власти подлежали и все гражданские дела, касающиеся духовенства. Только архиереи могли рассматривать тяжбы, в которых обе стороны принадлежали к духовенству. Если же, одной из сторон был мирянин, то назначался суд "смесный" (смешанный). При царе Алексее Михайловиче все гражданские дела духовенства были переданы в ведомство учрежденного в 1649 г. Монастырского приказа.

стр. 56

Своеобразие церковного судопроизводства на Руси в допетровскую эпоху состояло еще и в том, что к святительским судам относились и некоторые уголовные дела. Богохульство, ересь, раскол, вероотступничество рассматривались церковным судом по Кормчей книге по нормам канонического права. Епископский суд разбираал дела, связанные с преступлениями против общественной нравственности (блуд, изнасилование, противоестественные грехи), а также браки в случае запрещенных степеней родства, самовольный развод, жестокое обращение мужа с женой или родителей с детьми, неуважение детьми родительской власти. Святительскому суду подлежали некоторые случаи убийства: например, в кругу семьи, изгнание плода или когда жертвами смертоубийства были лица бесправные - изгои или рабы, а также личные обиды: оскорбление целомудрия женщины грязной бранью, клеветой, обвинение невинного в еретичестве или волшебстве.

Духовенство в допетровские времена по всем уголовным делам, кроме "смертоубийства, разбоя и татьбы с поличным", несло ответственность перед святительскими судьями. Юрисдикция церкви определялась не столько существом самих дел, сколько сословной принадлежностью лиц⁷. В судебниках Ивана III и Ивана IV прямо сказано: "...а попа, и диакона, и чернеца, и черницу, и старую вдовицу, которые питаются от Церкви Божией, то судит святитель..."

Приступая к судоговорению, которое было устным, судья давал первое слово истцу, затем ответчику, затем снова истцу и т. д. Система судебных доказательств существенно изменилась. Постепенно вышли из употребления все виды ордалий (то есть выяснения виновности тяжущихся сторон путем "суда божьего" - испытанием огнем, водой и т. п.), в том числе и "поле", которое по Указу 1556 г. было заменено крестным целованием. Особое значение получили письменные доказательства. В тогдашнем государственном суде применялись следующие виды доказательств: а) крестное целование (то есть присяга, скрепленная религиозной клятвой, - по предложению стороны, либо по предписанию суда; б) послухи и свидетели; в) Уложении 1649 г., хотя и применяется термин "послушества", но под этим термином уже понимают показания свидетелей; в) общая ссылка, когда обе стороны ссылаются на одного и того же или на одних и тех же свидетелей; этот вид доказательства считался решающим; г) ссылка из виноватых, когда сторона ссылается на одного свидетеля с условием подчиниться обвинению, если свидетель покажет против сославшегося; д) обыск, то есть опрос окольных людей о спорных обстоятельствах дела особым лицом - сыщиком; показания окольных людей, дававшиеся под присягой, записывались и скреплялись их подписью; е) письменные доказательства; ж) жребий при исках менее одного рубля.

Если во время судоговорения стороны не располагали доказательствами, например, документами, судья назначал срок для представления последних. Суд мог состоять из ряда заседаний, разделенных значительным промежутком времени. Прения сторон заносились

в протокол - судный список. После исчерпания сторонами своих доказательств и составления судебного списка дело переходило в следующую стадию - "вершение", когда и выносился приговор. Выигравшей стороне давалась "правая грамота".

Обжалование решений допускалось лишь в тех случаях, когда жалобщик указывал, что дело решено неправильно в силу того, что судья получил от другой стороны взятку ("посул"). Если это подтверждалось, то он должен был уплатить в пользу обиженного тройную цену иска, и кроме этого подвергался наказанию (думные люди лишались своего чина, а недумные подвергались торговой казни). Если же жалоба не подтверждалась, жалобщик в свою очередь наказывался кнутом. Что касается исполнения приговора, то существовали соответствующие правила. Если ответчик не желал, или не мог рассчитаться с истцом, его ставили на "правеж" то есть били перед приказной избой по икрам обнаженных ног ежедневно во время заседания суда.

Во второй половине XVI в. система судоустройства и судопроизводства еще более усложняется. Такой вывод можно сделать на основании анализа

стр. 57

ряда статей Судебника 1550 года. И, прежде всего, усложнилась система делопроизводства в суде в связи с централизацией государственного аппарата. Определяются обязанности дьяков и подьячих, инструкции регламентировали их деятельность. Более детально указываются функции "недельщиков". Устанавливается контроль за их деятельностью со стороны "кормленных дьяков" ("дьяков у кормлений"), у которых находились книги с записями недельщиков.

Развивается и совершенствуется аппарат принуждения. Совершенствуются и все более изощренными становятся способы приведения приговоров в исполнение. Так, Соборное Уложение 1649 г. определяет следующие способы смертной казни: "казнити, зжечь", "казнити смертью", "залити горло", "казнити смертью, повесить", "казнити смертью безо всякие пощады". Расширяется до 57 перечень статей, предусматривающих смертную казнь. Более 90 статей Уложения содержат санкции наказания виновных - "бити батоги" и "бити кнутом", причем устанавливаются способы исполнения этого наказания: "А которые стрельцы и гулящие и всякие люди с табаком будут в приводе двожды, трижды, и тех людей пытать и не одинаково, а бити кнутом на козле, или по торгам..."

Соборное Уложение вводило новые виды наказаний, в числе которых довольно значительное место занимает членовредительство: "отсечь руку", "отрезать левое ухо", "урезав правое ухо", "пороги ноздри и носы резати". Вводилось и понятие рецидива: "А буде кто царьского величества во дворе украдет что ни буди впервые, и сыщется про то допряма, и того бити кнутом. А буде того же татя с краденным в государеве дворе поймают в другие, и того бити кнутом же, да вкинути на полгода в тюрьму. А буде тот же тать пойман будет с краденным в государеве и в третие, и ему за то отсечь рука, чтобы на то смотря иным неповадно было воровати, в государеве дворе красти". Уложение утверждает принцип талиона (возмездия): "А будет кто не бояся Бога, и не опасаяся государские опалы и казни, учинит над кем нибудь мучительское надругательство, отсечет руку или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколлет, а сыщется про то допряма, и за такое его надругательство самому ему то же учинити". Сохранилась публичность исполнения особенно жестоких казней, торжественность, нередко под звон колоколов. Появились и некоторые новые виды наказаний. Например, Соборное

Уложение, впервые предусматривает ссылку: как в "Сибирь на житье на Лену", так и посылку в "украинские города, где государь укажет" (как правило, лиц привилегированных сословий) и при этом на неопределенный срок: "что государь укажет".

Получает свое развитие и тюремное заключение. Если в Судебнике 1550 г. этот вид наказания лишь упоминается, то в первой половине XVII в. оно детализируется и конкретизируется, в Соборном Уложении используется в сочетании с другими видами наказания, 50 статей предусматривают тюремное заключение как санкцию. Устанавливаются как определенные сроки заключения, так и неопределенные, в зависимости от тяжести совершенного преступления (например, от одной недели "за судейское бесчестие" или до государева указа).

Широкое распространение, в начале XVI в. получают и телесные наказания. По Судебнику 1550 г. они применялись за противоправные должностные действия, взятки, лжесвидетельства. Фальсификация протоколов суда подьячим влекла за собой торговую казнь (ст. 5). За обнаружение дел, незаверенных подписью и печатью дьяка (предполагалась возможность подделки), следовало то же наказание (ст. 28). Недельщику, взявшему взятку для себя, для вышестоящих лиц, полагалась торговая казнь, вместе с выплатой тройной суммы взятки (ст. 32). За незаконные поборы с населения, помощники недельщика подвергались торговой казни (ст. 47). За корыстную связь недельщика с татями и разбойниками полагались кнут, штраф, тюрьма (ст. 53, 54). Все это наводит на мысль о том, что в судебном аппарате процветали взяточничество, лихоимство и волокита.

стр. 58

Наказания усилились и стали более разнообразными по Соборному Уложению 1649 года. Заботу о пенитенциарной системе берет на себя государство. Соборное Уложение определяет источник средств на строительство тюремных зданий и содержание тюремщиков: "...тюремь на Москве строить из Разбойного приказа государевою казною... А в целовальниках и сторожах у московских тюрем быти Московских черных сотен и слобод тяглым людям на подмоги, а на подмогу деньги тем целовальникам и сторожам иметь с тех же сотен и слобод по годам..." Центральная же власть полностью освободила себя от обязанности строить и содержать тюрьмы на местах: "А в городах тюрьмы строить и целовальников, и подьячих и тюремных сторожей и палачей выбирать с посада и уездов сох, с дворцовых сел, и с черных волостей и со всяких сошных людей, и с патриарших, и с митрополичьих, и со всяких поместных и с вотчинных земель. А быти тем целовальникам и сторожам с подмогою же, а подмогу тем целовальникам и сторожам и в губные избы на всякие расходы збирать деньги с тех же посадских и сошных людей".

Тюрьма была неотъемлемой принадлежностью русских городов. В приказной избе сидел, судил и рядил воевода, перед ней били на правеже неисправных плательщиков: имелась губная изба для уголовных дел, одна или несколько тюрем. В Уложении 1649 г. излагались основы управления тюремным делом: в городах тюрьмами и уголовными делами ведают губные старосты, им же следует "тюрьмы и тюремных стрельцов осматривать почасту чтобы тюрьмы были крепки и у тюремных бы сидельцев ничего не было, чем им ис тюрьмы вырезатися...", то есть осуществлять контроль за порядком в тюрьме. Атрибутом тюремного быта являлся палач. В московских тюрьмах его содержание обеспечивалось Разбойным приказом за счет государевой казны, в иных

городах - за счет местных налогов. Условия и порядок содержания заключенных специальными нормативными актами не регулировались, а отдавались на откуп тюремному начальству.

Формирование новой судебной системы России в период упрочения абсолютизма (конец XVII - первая половина XVIII в.) сопровождалось централизацией пенитенциарной системы государства. Усиливается карательный аппарат, всю деятельность которого пронизывает полицейская регламентация и бюрократизация. "Генеральный регламент" от 28 февраля 1720 г. установил порядок и делопроизводства во всех государственных учреждениях России.

При Петре I была предпринята первая попытка отделить суд от администрации. Судебные порядки Русского государства в XV-XVII вв., основанные на личных позициях и бесконтрольности судей, уже не соответствовали задачам абсолютной монархии. Розыск был заменен следственным или инквизиционным процессом. Основы судебного процесса закрепила вторая часть Воинского устава 1716 года⁷.

Судебные функции выполняли в основном три государственных органа: Бурмистерская палата, Юстиц-коллегия и Преображенский приказ. Бурмистерская палата была учреждена указом от 30 января 1699 г. "для ведомства всяких расправных дел между гостями и посадскими людьми и для управления казенными сборами и городскими повинностями"⁸. Она не была подчинена ни одному из приказов и заняла главное место в приказной системе (с 1700 г. она получила название ратуши). Президент и члены (бурмистры) этого нового центрального органа управления и суда избирались купцами. В других городах, кроме Москвы, были созданы подчиненные московской ратуше выборные бурмистерские (земские) избы. Сюда поступали все собранные по городам деньги. Таким образом, они выполняли и финансовые функции. Московская ратуша входила с докладом прямо к царю, ведала городами и городскими сборами, да к тому же была наделена и судебными функциями.

Назначенный на должность президента московской ратуши А. А. Курбатов "поднял неугомонную войну за государев интерес, невзирая на лица... Он доносил, что в Москве и городах чинится в сборах превеликое воровство, что

стр. 59

и его ратушские подъячие - превеликие воры и выборные городские бурмистры не лучше их"⁹.

Бурмистерская палата и земские избы рассматривались как органы городского самоуправления. Они должны были "ведать торговое и промышленное население во всех мирских расправных и челобитчиковых делах и в сборах". Судебная функция этого органа не являлась главной. С проведением в 1708 г. губернской реформы и учреждением в России губернаторов финансовые функции были переданы им.

В связи с губернской реформой была предпринята попытка реорганизовать судебные органы и отделить суд от администрации. Высшей надзорной и апелляционной инстанцией являлся Сенат, он же мог рассматривать наиболее важные государственные дела по первой инстанции. Ему подчинялась Юстиц-коллегия. В провинциях создавался апелляционный надворный и коллегияльный первой инстанции - земский суд; в

дистриктах (самых мелких административно-территориальных единицах) правосудие осуществляли тоже земские суды. Однако эта судебная система рассматривала только общеуголовные дела. Политические дела рассматривались в Преображенском приказе и Тайной канцелярии, земельные тяжбы, подлежали суду Вотчинной коллегии. Отдельный порядок существовал и для дел духовных и преступлений, совершенных священнослужителями.

Созданные в 1719 г. надворные и нижние суды были непосредственно подчинены Юстиц-коллегии. Надворные суды, состоявшие из президента, вице-президента и нескольких ассессоров, должны были учреждаться в каждой губернии. Ведению этих судов подлежали уголовные и гражданские дела. Наряду с надворными были учреждены в девяти главных городах и нижние суды - коллегияльные органы, состоявшие из председателя, обер-ландрихтера и ассессоров. В других городах, также были созданы нижние суды, но там правосудие судья осуществлял единолично.

При Петре I был организован и военный суд, который состоял из двух инстанций. Низшей был полковой кригсрехт, состоявший из председателя (презуса), ассессоров, аудитора, который должен был наблюдать за правильным применением законов, и секретаря. Апелляционной инстанцией был Генеральный кригсрехт, являвшийся одновременно судом первой инстанции по государственным преступлениям, по преступлениям целых войсковых частей, высших военных чинов, а также преступлениям, направленным против этих чинов.

В начале XVIII в. был учрежден Духовный суд, первой инстанцией которого являлись "духовных дел управители". В компетенцию этой инстанции входили дела мирян, подлежащие церковному суду, а также дела духовенства по обвинению в оскорблении словом и действием, в кражах и других делах. Второй инстанцией Духовного суда являлся епархиальный архиерей, осуществлявший судебные функции при помощи особого учреждения (дикастерии и консистории), в 1744 г. окончательно получившего название консистории. Самой высшей инстанцией для духовных судов являлся Синод.

Основную часть судебной системы составляли государственные суды, возглавляемые Юстиц-коллегией - судебным и административным органом. К ней перешли дела ряда старых приказов (Поместного, Сысканого, Земского). Коллегия ведала местными судами и являлась для них апелляционной инстанцией по уголовным и гражданским делам. В ее ведении находились следственные, розыскные дела, сведения о заключенных в тюрьмах. В существовавшей при коллегии в 1719 - 1740 гг. Крепостной конторе оформлялись различные крепостные акты на землю и крестьян, купчие, доверенности, духовные завещания. Следовательно, можно говорить, что в первой четверти XVIII в., сформировался нотариат, хотя расцвет этого органа юстиции приходится на более поздний период - оформления буржуазных отношений в Российском государстве.

Юстиц-коллегия была подчинена Поместный приказ, составивший в этой коллегии Вотчинную канцелярию, преобразованную в 1721 г. в самостоя-

---

тельную Вотчинную коллегия, разбиравшую земельные тяжбы, иски и споры дворян, оформлявшую новые земельные пожалования, то есть являвшуюся судебным сословным органом по дворянским делам. Президентом Юстиц-коллегии был граф А. А. Матвеев

(1666 - 1728) - видный соратник Петра I, больше известный, как дипломат и историк. В середине 20-х годов XVIII в. он составил "Описание стрелецкого бунта" 1682 года. Ценные сведения по внешнеполитической истории и относительно международного положения России в годы Северной войны содержатся в многочисленных дипломатических реляциях Матвеева за 1700 - 1715 годы¹⁰.

Как и в других коллегиях, штат Юстиц-коллегии первоначально был невелик. В указе от 11 декабря 1717 г. он был установлен в 20 человек, а именно: президент, вице-президент, 4 советника, 4 ассессора, секретарь, нотариус, актуарий, регистратор, переводчик, подьячие трех статей; иноземцы; советник или ассессор. По указу от 16 мая 1722 г. президенты всех коллегий должны были обязательно присутствовать на заседаниях Сената¹¹.

Решения Сената - высшей судебной инстанции - были окончательными. Как уже отмечалось, трансформация судебных органов преследовала задачу: отделить суд от администрации. В полной мере это не удалось, административные органы продолжали по некоторым делам наблюдать за юрисдикцией и осуществлять надзор за судебными учреждениями. Например, магистраты контролировали уголовные и гражданские дела горожан. Суд по политическим делам принадлежал административному органу - Преображенскому приказу, по земельным спорам - Вотчинной коллегии и т. д. Следовательно, отделение суда от администрации, так и осталось попыткой. Надзор за вынесением и исполнением судебных решений принадлежал губернаторам и воеводам, то есть тоже административным лицам, которые должны были принимать меры против волокиты и злоупотреблений. В случае несогласия с приговором или решением суда, они писали особое мнение, с которым суд должен был считаться.

С 1722 г. сеть судебных учреждений стала свертываться. Сначала были упразднены нижние суды. Их функции должны были выполнять воеводы и особо учрежденные и подчиненные воеводам судебные комиссары, наделенные судебными функциями, то есть и здесь наблюдается сближение судебных и административных органов. Позднее, в 1727 г. были упразднены и надворные суды, а их функции были переданы губернаторам и воеводам. Апелляционной инстанцией для губернаторского и воеводского суда по-прежнему оставалась Юстиц-коллегия.

Интересным звеном в судебной системе России в конце XVII - начале XVIII вв. были так называемые совестные суды, учрежденные в каждой губернии и состоявшие из назначаемого совестного судьи и 6 заседателей, избравшихся по два от каждого сословия. Ведению совестного суда подлежали гражданские дела, рассматривавшиеся в примирительном порядке, а также некоторые уголовные дела: по преступлениям безумных и малолетних, о колдовстве, по жалобам за незаконное содержание в тюрьме. Совестный суд выносил решения не только на основании законов, но и на основании "человеколюбия вообще", то есть целесообразности.

Система, возглавляемая Сенатом и Юстиц-коллегией, имела много недостатков, главным из которых была медлительность судопроизводства. Дела по многу лет лежали без движения. Так, к 1730 г. только в Московской губернской канцелярии накопилось более 20 тыс. нерешенных дел¹². В связи с этим в том же году в Москве были созданы два специальных судебных учреждения: Судебный и Сыскной приказы, подчиненные непосредственно Юстиц-коллегии. Первый должен был рассматривать гражданские дела, а второй - уголовные.

Особое значение придавалось политическим делам, угрожавшим существующему государственному строю. Расследованиями политических преступлений занимался

азовских походов Петра I Преображенский приказ стал главным судебным и следственным органом по политическим преступлениям. Этими вопросами занималась Главная канцелярия приказа. Кроме этого приказ заведовал охраной общественного порядка в Москве и организацией караулов в Кремле, а через Генеральный двор ведал Преображенским и Семеновским полками. В связи с отъездом в конце 1697 г. Петра I за границу Преображенскому приказу была подчинена вся Москва. Остальные дела передавались в другие приказы.

Главным судьей Преображенского приказа с 1696 г. был князь Ф. Ю. Ромодановский. Он пользовался неограниченным доверием царя и обладал огромной властью, особенно после 1697 г., когда в его исключительное ведение был передан розыск по государственным и политическим преступлениям. При производстве розысков он отличался исключительной жестокостью, граничащей с садизмом, оставив о себе страшную память¹³.

В составе приказа с 1698 по 1706 г. действовала судебная боярская коллегия, куда входил ряд членов Боярской думы. Процесс начинался с подачи доноса - "извета". Он мог быть письменным, но чаще всего это было устное заявление, сделанное в "прилюдном месте" и обязательно в присутствии свидетелей. Если обвиняемый отрицал свою вину, то закон допускал применение пытки. Нередко она заканчивалась смертью обвиняемого. Основное острие Преображенского приказа было направлено на антифеодальные народные выступления: предписывалось "людей худых и бесстыдных пытать жесточее, нежели благородных". Расправлялся Преображенский приказ и с противниками петровских преобразований. Самым крупным процессом Преображенского приказа было дело о стрельцком мятеже 1698 - 1699 годов. После жесточайших пыток было казнено около 800 мятежных стрельцов.

В начале XVIII в. в связи с ростом антифеодальных выступлений все шире применяется розыскной процесс и не только для политических, но и вообще общеуголовных дел. Военский Устав 1716 г. (книга 3-я) свидетельствует о полном вытеснении состязательного процесса розыскным, инквизиционным, когда инициатором возбуждения уголовного дела являлось государство. Расследование и судебное рассмотрение дела находилось в руках одного органа - суда. Процесс в связи с этим делился на две основные стадии: следствие и суд. Одни и те же лица вели розыск, рассматривали дело и выносили приговор. Процесс носил письменный характер и осуществлялся при строгой канцелярской тайне.

Одним из главных руководящих документов, используемых в судебном процессе, было "Краткое изображение процессов или судебных тяжб" (одна из частей Военского Устава). Здесь определялись следующие виды доказательств: собственное признание обвиняемого, свидетельские показания, письменные документы и присяга. Причем "лучшим свидетельством" считалось собственное признание, служившее основанием для прекращения следствия. В законе было записано: "Когда кто признает, что он виновен есть, тогда дальнему доказу не требуют, понеже собственное признание есть лучшее свидетельство всего света".

Добывалось оно самыми различными способами. Применялся допрос с пристрастием и пытки. Пытали не только подозреваемых, но и свидетелей и по уголовным, а в особых случаях - и по гражданским делам. Устав 1716 г. освобождал от пыток дворян, "служителей высоких чинов", лиц старше 70 лет, недорослей (без указания точного возраста) и беременных женщин. Впрочем, если преступление признавалось политическим, государственным, и эти обвиняемые подлежали пыткам. Свидетельские показания оценивались формально. В основе лежали не обстоятельства дела, а социальное происхождение свидетеля. Мужчине отдавалось предпочтение перед женщиной, духовному лицу - перед светским, образованному - перед необразованным, знатному - перед незнатным. Некоторые особенности имел судебный процесс, осуществлявшийся по документу 1723 г., именуемому "О форме суда". Он отменил начала следственного процесса при рассмотрении гражданских

стр. 62

дел и большей части уголовных дел (за исключением оскорбления его императорского величества, измены, бунта и "злодейства"). Несколько упростили сам процесс, принявший более цивилизационный характер, было введено словесное судоговорение, расширено судебное представительство, а также принят ряд мер к устранению волокиты.

По сравнению с XVII в. изменилась и система наказаний. Они стали более жестокими и разнообразными. Если в Соборном Уложении 1649 г. смертная казнь предусматривалась в 35 случаях, то в Воинском Уставе 1716 г. - уже в 122. Ею карали даже за продажу табака. Применялись отсечение головы, повешение, а также сожжение, заливание горла расплавленным металлом, зарытие по плечи в землю. Казнить могли даже малолетнего преступника, достигшего восьми лет.

Следующим видом наказаний были телесные (членовредительские и болезненные). Появились и некоторые новые виды наказаний, например "шельмование". Позорящие наказания применялись в основном в отношении дворян. Расширилось применение тюремного заключения (вечного и срочного), ссылки, высылки. Опасным преступникам отрезали уши и вырывали ноздри. Предупредительным наказанием было клеймение: на лоб и щеки преступника накладывали клеймо: "вор" или "кат" (каторжник). На рубеже XVII и XVIII вв. преступников стали "орлить" - отмечать государственным символом. Раскаленные металлические пластины прикладывались к лицу, а затем обожженное место затиралось порошком. Освобождались от телесных наказаний представители привилегированных сословий: духовенство, дворянство, купечество, почетные граждане.

Попытка Петра I полностью отделить судебные органы от административных не увенчалась успехом. Вместе с тем многоэтапность прохождения дел с участием ряда новых инстанций, в какой-то мере уменьшала возможность судебной ошибки и способствовала более всестороннему исследованию дела. Формирование отдельных судов специальной юрисдикции: военных, вотчинных, духовных, совестных также делало более стройной систему судостроительства. И, наконец, бурное развитие законодательства, появление новых основ судостроительства и судопроизводства, таких как Воинский Устав 1716 г., указ "О форме суда" 1723 г., свидетельствовали о совершенствовании юридической техники в целом, послужив предпосылкой для серьезных изменений в судебной системе при Екатерине II на рубеже 60 - 70-х гг. XVIII века.

Во второй половине XVIII в. важную роль сыграл нормативный акт - "Учреждение для управления губерний Всероссийской империи" от 7 ноября 1775 г. (28 глав были утверждены в этот день, а трое последних - 4 января 1780 г.). В разработке этого пространного законодательного акта непосредственно участвовала сама императрица. В состав комиссии входили Я. Сивере, П. В. Заводовский, А. А. Вяземский, Г. Ульрих и др. Наиболее значительными фигурами были Заводовский и Вяземский. Последний фактически руководил с 1780 г. ведомствами юстиции, внутренних дел и финансов, занимал важное положение в Сенате, являясь его докладчиком у императрицы, в конце 80-х - начале 90-х годов XVIII в. он являлся и генерал-прокурором Сената. Заводовский - фаворит Екатерины II готовил ряд правительственных докладов, в том числе Манифест об издании учреждения о губерниях в 1775 году. Он добивался значительного расширения прав Сената. Главная идея заключалась в разделении законодательных и судебных органов. Было произведено разукрупнение губерний, их число увеличилось вдвое.

Учреждения и должностные лица, созданные местной реформой 1775 г. можно разделить на три основные группы: административно-полицейские, финансово- хозяйственные и судебные. В соответствии с этой реформой была создана целая система местных судов: 1) общесословные суды (палаты уголовного и гражданского суда); 2) суды специального назначения (совестной и надворный); 3) сословные губернские и уездные суды. Важнейшими местными судами губернии были палаты уголовного и гражданского суда: первая

стр. 63

наследовала права Юстиц-коллегии, а вторая - Юстиц- и Вотчинной коллегии. Обе палаты являлись апелляционными инстанциями по отношению к нижестоящим судам. Состав каждой палаты (председатель, два советника и два асессора) назначался Сенатом.

Совестной суд несколько разгружал суды губернии от многих запутанных дел, как уголовных (преступления безумных, несовершеннолетних, от несчастных случаев, "колдовских" дел), так и гражданских (главным образом тяжб между родственниками). Этот суд преследовал цель примирения сторон, в случае же несогласия дело передавалось в обычные суды. Особое место занимали созданные в столицах верхние и нижние надворные суды, с назначаемым составом судей. Они обслуживали чиновников и разночинцев. Создавая эти суды, правительство стремилось вывести столичных чиновников из подсудности общим судам.

Губернские сословные суды рассматривали в апелляционном порядке уголовные и гражданские дела: дворян - верхний земский суд, горожан - губернский магистрат, а также государственных, экономических, дворцовых крестьян, однодворцев - верхняя расправа. Председатели этих судов назначались Сенатом, а заседатели избирались соответствующими сословиями. Закон содержал оговорку: для свободных крестьян в верхние расправы "не запрещается" заседателей избирать и из дворян, практически же местные власти комплектовали верхние расправы из дворян.

Кроме этого в каждом уезде действовали сословные суды первой инстанции: уездный суд из дворян для дворян, городской магистрат или ратуша - для горожан и нижняя расправа - для непомещичьих крестьян. При уездных судах и городских магистратах создавались соответствующие сословные органы по опеке: дворянская опека (в составе уездного предводителя дворянства, уездного судьи и заседателей) и сиротский суд (в составе

городского головы, членов магистрата и городского старосты). Их задачей было сохранение дворянской или буржуазной собственности в том случае, если владельцами ее оказывались вдовы, малолетние или лица, проматывающие состояние. Над такими владельцами, которые управляли опекаемым имуществом за 5% с его дохода, назначались опекуны. Дворянские опеки и сиротские суды осуществляли надзор за состоянием этих опеков и разбирали жалобы на опекунов.

Основная идея реформы 1775 г. - последовательное проведение принципа "разделения властей" - законодательной, исполнительной и судебной. Однако в "Учреждении" 1775 г. декларировалось лишь отделение суда от администрации и полиции, да и то лишь по видимости, поскольку практически влияние губернаторов, наместников и полицейских чинов было велико. В тех условиях провести полное разделение властей было попросту невозможно, поскольку этот буржуазный принцип предполагал наличие определенных демократических прав и свобод у населения. В условиях же полной крепостной зависимости крестьянства об этом говорить было невозможно.

Реформа коснулась и реорганизации аппарата прокурорского надзора. В 1775 г. в каждой губернии был создан штат чинов прокурорского надзора. Это был губернский прокурор с двумя помощниками - "стряпчими" (уголовных и казенных дел). При губернском сословном суде назначались по одному прокурору и два стряпчих, а в уезде действовал подчиненный губернскому прокурору уездный стряпчий. Но на практике роль чинов прокуратуры была незначительной. Губернский прокурор по чину был ниже не только губернатора, но и вице-губернатора, председателей палат уголовного и гражданского суда и приравнивался лишь к советникам губернских правлений и палат, председателям верхнего и земского суда и совестному судье, хотя по закону это были как раз те чиновники, за которыми он должен был надзирать. Естественно, еще ниже были другие прокурорские чины. Деятельность прокуратуры, в рассматриваемый период, носила номинальный характер. К задачам ее относилось "формальный надзор за законностью и действиями чиновников" и "чтение текстов вновь полученных законов чиновникам" с

стр. 64

соответствующим их разъяснением. Следовательно, реформа 1775 г. не только усиливала местный чиновничий аппарат, но и укрепляла дворянский элемент в суде.

Во второй половине XVIII в. область применения указа "О форме суда" еще более сузилась. Начала следственного процесса все более и более вытесняли процессуальные формы указа 1723 года. Суды часто произвольно применяли ту или иную форму процесса. Это еще более усиливало судебную волокиту и взяточничество. В целом изменения при Екатерине II были произведены незначительные. Главным было некоторое ограничение пыток (по указу 1763 года). К пытке можно было прибегать только тогда, когда были испробованы другие средства. Причем, в уездных городах было запрещено производить пытки, преступники должны были отсылаться в провинциальные или губернские города. По указу 1767 г. требовалась также санкция губернатора. В случае признания подсудимого, подвергать его пытке запрещалось. По следующему указу императрицы судам предлагалось не вынуждать подсудимого к признанию в совершенном преступлении, если другие доказательства изобличают его виновность.

Были внесены, также и некоторые изменения в порядок пересмотра гражданских дел в апелляционной инстанции, а уголовных дел - в ревизионной инстанции. По указам 1762 и

1764 г. судам предлагалось немедленно после вынесения приговоров объявлять их участникам процесса. Срок на обжалование приговора устанавливался в одну неделю, после чего суд отправлял дело в вышестоящую апелляционную инстанцию. Для подачи апелляционной жалобы вышестоящая инстанция должна была составить по материалам дела доклад - экстракт, который обязательно должен был подписываться сторонами. Пересмотр в апелляционном порядке допускался лишь в отношении гражданских и тех уголовных дел, которые могли возбуждаться только по жалобам пострадавших. Прочие же уголовные дела не могли пересматриваться по жалобе недовольной стороны, а только по инициативе суда высшей инстанции, то есть только в так называемом ревизионном порядке.

В уголовном праве в конце XVIII в. существенных изменений не произошло. Было лишь уточнено вменение по возрастному признаку (дети до 10 лет отдавались на попечение родителей, а до 15 лет подвергались ограниченному наказанию). Подвергся некоторому уточнению состав ряда преступлений, таких, например, как грабеж, мошенничество, кража. Кроме этого Уставом благочиния определялся ряд новых составов - главным образом мелких, незначительных преступлений (буйство, брань в публичном месте и т. п.). В духе законодательства того периода получили дальнейшее развитие привилегии дворянства в области уголовных наказаний. Широкое распространение получила ссылка в Сибирь, причем в этом случае имелось в виду не только наказание виновного, но и колонизация восточной Сибири.

Заметным явлением в тогдашней юридической жизни была работа над новым проектом Уложения. В 1754 г. начинает работу новая Уложенная комиссия, задачей которой является переработка старой и создание новой системы права. Новое Уложение должно было состоять из четырех частей: 1) судопроизводство и организация суда; 2) о правах состояния; 3) об имущественных правах (на движимую и недвижимую собственность); 4) уголовное право (преступление и наказание). В 1755 г. первая и четвертая части Уложения были представлены Сенату, который после обсуждения их совместно с Синодом передал на утверждение императрице. Однако в связи с политическими событиями (Семилетняя война) работа над Уложением приостановилась. С 1760 г. она возобновилась. Были внесены изменения, в частности, связанные с проектами отмены смертной казни. В 1761 г. Сенат издает указ о созыве сословных представителей (от дворянства и купечества) для утверждения и обсуждения проекта.

Однако государственный переворот, в результате которого Екатерина II взошла на престол, вновь прервал работу над Уложением. Комиссия была переведена в Москву и в начале 1763 г. распущена. Официально она была

стр. 65

ликвидирована в 1766 году. Результатом работы комиссии было завершение проектов трех из четырех запланированных частей. В 51-й главе "О суде" регламентировались принципы судостройства и порядок рассмотрения дел в судах, излагались полномочия суда, права судей, общий порядок подачи челобитной и вызова в суд, порядок рассмотрения дела, обжалования и повторного рассмотрения дела. Проект исходил из единства судебных и административных функций и перечислял более 50 центральных органов, осуществлявших судебные функции (Синод, коллегии, особые канцелярии, конторы и др.). Высшими судебными-административными органами объявлялись Сенат, коллегии иностранных дел, военная, адмиралтейская. Принцип законности проявился как

в подробной регламентации процессуальных действий (подача иска, вызова в суд, назначение поверенного, стряпчего, отвода судей и т. д.), так и в требованиях к личностям, занятым в судебном аппарате (честность, совесть, беспорочная жизнь, профессионализм и т. п.).

В проекте сохранялись принципы процесса, закрепленные в указе "О форме суда" 1723 года. Перечень доказательств включал собственное признание, письменные доказательства, свидетельские показания, повальный обыск, вольную и невольную присягу. Существовало две формы судопроизводства: формальное (административно-бюрократическое) и упрощенное (для крестьян). Для купеческо-ремесленного населения словесный суд был разрешен в 1754 году. Проект предусматривал возможность мирового соглашения трех сторон и третейский суд. Новым для судопроизводства было введение единых норм судебных пошлин, издержек и единого порядка исполнения решений. Запрещались перенос дела в другой суд, пересмотр дела в другом суде (до исполнения решения), новое судебное рассмотрение решаемого дела. Пересмотр дела допускался только при наличии вновь открывшихся обстоятельств. В раздел "О розыскных делах" включался свод норм уголовного и уголовно-процессуального права (63 главы). Первые пятнадцать глав регламентировали судебное следствие, остальные относились к области материального права.

Процессуальные нормы относились к сфере розыска, а не суда, как в первой части. Много внимания уделялось процедурам (допросу с пристрастием) и следственной пытке. Последняя оценивалась как мера чрезвычайная, которую не следует применять без нужды, но лишь в случаях, когда наказаниями могли стать смертная казнь, каторга или ссылка. В проекте регламентировались условия и порядок применения пытки, возрастные и иные ограничения.

Изменился и порядок приведения наказаний в исполнение. Он стал все больше проявлять классовый характер. В конце XVIII в. правительство освобождает от телесных наказаний духовенство, дворян, купечество, почетных граждан. Это особенно проявляется в период массовых выступлений крестьян, народных восстаний. На фоне внесудебных расправ и произвола достаточно лицемерно звучали слова Екатерины II: "Приговоры судей должны быть народу ведомы, так как и доказательства преступлений, чтоб всяк из граждан мог сказать, что он живет под защитой законов". Подавление Пугачевского восстания реально показало, чего стоила эта декларация.

Получает дальнейшее развитие и пенитенциарная система в целом.

Российское законодательство было привержено старым отжившим порядкам. Уголовные нормы Соборного Уложения 1649 г., Артикула Воинского 1716 г., несмотря на их архаизм, широко применялись в карательной политике, вплоть до издания Свода законов 1832 года. Вопросы же исполнения наказаний в виде лишения свободы оставались практически неурегулированными в правовом отношении - в общегосударственном масштабе.

Интерес европейских исследователей к тюремным учреждениям России побуждал правительство создавать видимость благополучия арестантов, уделять особое внимание этой сфере своей карательной политики. Были предприняты меры по организационному и правовому урегулированию исполнения тюремного наказания. При личном участии Екатерины II был подготов-

---

лен проект "Положения о тюрьмах". При его разработке учитывался опыт организации тюрем в европейских странах. Предусматривалось отдельное содержание заключенных в зависимости от тяжести совершенного ими преступления, вида наказания и пола заключенных. В проекте излагались требования к устройству тюрем, обеспечению режима, управленческие и кадровые вопросы. Однако этот документ так и остался проектом, полностью он никогда не был реализован.

Публичные казни, телесные наказания вызывали резкий протест народных масс. Правительство прибегало к сокрытию экзекуций, телесных наказаний, казней за тюремными стенами. В отношении преступников, совершивших мелкие правонарушения, в 1775 г. во всех губерниях было предписано создавать работные дома, "дабы работою доставить прокормление неимущим", как добровольно приходящим, так и присланным надлежащими властями на время или навсегда. Учреждаются в губернских городах по линии приказов общественного призрения смиренные дома "ради таких людей, которые суть непотребного и невоздержанного жития". В эти дома направляются люди - на время или навсегда - по предписаниям губернского правления, или по приговору суда, или по требованию родителей, родственников, помещиков и хозяев. Содержащиеся в смиренных домах должны быть использованы на работах. В закон 1781 г. о суде и наказании за воровство разных родов вводился еще один вид наказания - заточение в работный дом.

Постепенно институт лишения свободы в общей системе карательных мер стал занимать все более значительное место. Возрастание роли тюрем потребовало разработки соответствующих правовых актов. В "Учреждении об управлении губерниями" 1775 г. появилась норма, предоставляющая тюремной администрации право телесного наказания заключенных, нарушающих установленные тюремные правила. Одновременно усиление значения таких наказаний как лишение свободы, ссылка и высылка привели к сокращению телесных наказаний. С понятием "просвещенной страны" плохо вязались дикие обычаи членовредительства и варварских истязаний. Впрочем, представлялось опасным и прибегать к новшествам, что отразилось в законодательстве. Правительство Екатерины II крайне осторожно реформировало законодательство о телесных наказаниях.

Еще в кратковременное царствование Петра III было издано два указа, несколько смягчивших жестокость телесных наказаний. 9 марта 1762 г. устанавливалось, что "солдат и матросов не штрафовать безчестным наказанием как батожными или кошками, но токма палкою или тростию". И законодатель прибавлял: "мы уверены, что милосердие наше возбудит паче благонравие, а не умножит отнюдь продерзости". 21 февраля 1762 г. был отменен обычай "государева слова и дела": "И если кто отныне оно употребляет в пьянстве, или драке или избегая побоев и наказания, таковых тотчас наказывать так, как в полиции наказываются озорники и безчестники". Тем самым был положен конец бесконечным доносам, источниками самых ужасных пыток и истязаний.

Екатерина II предполагала создать новую кодификационную комиссию и с этой целью написала законопроект новой уложенной комиссии - "Наказ" (1766 г.). В нем были сформулированы принципы правовой политики и правовой системы. По своей концепции "Наказ" был произведением, выразившим идеологию российского "просвещенного абсолютизма".

Главы 8 и 9 (ст. 80 - 141) "Наказа" посвящены уголовному праву и судопроизводству, тому же посвящена глава 10 (ст. 142 - 250). "Наказ" декларировал общую для всех

граждан свободу ("вольность") и равную обязанность всех перед лицом государственной власти. В "Наказе" были разработаны вопросы юридической техники, ранее неизвестной российскому праву. Главная цель "Наказа" состояла в том, чтобы подчеркнуть стабильность и фундаментальность правовой системы, выделить в ней конституирующие, определяющие принципы и систему основных норм.

стр. 67

В конце XVIII в. судебный процесс, как уголовный, так и гражданский существенных изменений не претерпел. Для него характерен был формализм, чему способствовала строжайшая канцелярская тайна. Процесс оставался следственным (инквизиционным). Продолжала действовать средневековая теория формальных доказательств и строго соблюдался принцип права- привилегии. Мерами пресечения уклонения от следствия и суда являлись: а) содержание в тюрьме и при полиции, б) домашний арест, в) полицейский надзор и отдача на поруки. Избрание той или иной меры в основном зависело не от тяжести совершенного деяния, а от положения, занимаемого подозреваемым в обществе. Закон прямо указывал: "чем выше звание обвиняемого..., тем менее должна быть строгость в содержании обвиняемого во время следствия и суда". Во многих случаях, когда мещанин подлежал заключению в тюрьму, дворянин мог быть взят на поруки.

Доказательствами по уголовным делам являлись: а) собственное признание, б) письменные доводы, в) личные осмотры мест преступлений и улики, г) показания сведущих людей, д) показание свидетелей, повальный обыск, то есть допрос жителей данного места, е) очные ставки и оговор. Некоторые лица не могли выступать как свидетели, в том числе - "лишенные чести и всех прав состояния", "явные прелюбодеи", "не бывшие никогда у святого причастия", а также те, "кто от церкви отчуждены или прокляты". Не допускались "к свидетельству" дети против родителей, жены против мужей, отпущенные на волю против своих прежних владельцев, раскольники "в делах православных". При проведении повального обыска предписывалось допрашивать не всех "окольных людей", а только одних "достоверных".

В соответствии с теорией формальных доказательств, они делились на совершенные, исключавшие всякую возможность к показанию невиновности, то есть к оправданию подсудимого, и несовершенные, допускавшие такую возможность. Первое место среди совершенных доказательств занимало собственное признание обвиняемого, особенно в том случае, если оно было сделано в суде. Если же признание было учинено не в суде, но в присутствии свидетелей, "заслуживающих доверие", то оно составляло лишь "половинное доказательство". Сила свидетельского показания зависела и от положения лица их давшего. Широко применялся и институт оставления в подозрении. Не имея основания для осуждения подсудимого, суд мог оставлять "просто в подозрении более или менее сильном". В таком опасном положении, под постоянной угрозой репрессии, человек мог находиться всю жизнь. По официальным данным, значительная часть всех приговоров, вынесенных до 1864 г., оставляла подсудимых в подозрении.

Суд в первой инстанции выносил приговор лишь по тем уголовным делам, по которым подсудимые не подлежали ссылке на каторжные работы или другим наиболее тяжелым наказаниям. Когда же назначалось какое-либо из таких наказаний, то суд составлял только мнение, а приговор выносился палатой уголовного суда, куда дело обязательно направлялось на ревизию. Палата свой приговор представляла затем на утверждение

губернатора. Если последний не утверждал приговора, то обязан был направить дело со своим мнением в Сенат.

Дела о преступлениях, совершенных дворянами и чиновниками, по которым эти лица осуждались к лишению тех или иных прав, в обязательном порядке до исполнения приговора представлялись на ревизию в Сенат. После разбирательства в Сенате они выносились еще на "высочайшее усмотрение" и приговор не мог быть исполнен без утверждения его царем. Так формируется новый институт, институт судебного надзора. Что касается лиц "недворянского состояния", то процедура судебного надзора заканчивалась на уровне рассмотрения дела губернатором. Закон обязывал священников сообщать о государственных преступлениях, ставших известными в результате исповеди, что нарушало тайну исповеди. Доверчивый верующий немедленно брался под стражу.

Отсутствие гласности, решение дел в палатах и Сенате на основании только письменных материалов, взяточничество снизу доверху породило ряд

стр. 68

пословиц: "С сильным не борись, с богатым не судись", "Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло", "Сенат и Синод живут подарками" и т. п. Дела рассматривались не просто годами, а даже десятилетиями. Все это являлось характерным для судопроизводства до судебной реформы 1864 года.

К началу XIX в. институт лишения свободы стал занимать главное место в общей системе наказаний. Возрастание роли тюремного заключения в системе карательных мер потребовало разработки соответствующих правовых актов. Прежде всего были рассмотрены вопросы правового статуса тюремных учреждений. В "Учреждении об управлении губерниями 1775 года" тюремной администрации предоставлялось право телесного наказания заключенных за нарушения установленных тюремных правил (установленных самой администрацией).

В самом начале XIX в. в связи с созданием министерской системы в России оформились централизованные органы юстиции, стройная система органов правосудия и исполнения наказаний. Центральный аппарат учрежденного в 1802 г. Министерства юстиции вырос из канцелярии генерал-прокурора. На министерство была возложена задача управления системой суда и прокуратуры.

Судебная система вызывала особенное недовольство всех слоев населения. Даже дворянство и нарождающаяся буржуазия не могли согласиться с медленностью и сложностью судопроизводства, грубостью судебного процесса и взяточничеством чиновников.

Примечания

1. ЕРОШКИН Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М. 1983, с. 42.
2. РОГОВ В. А. История уголовного права, террора и репрессий в русском государстве XV- XVI вв. М. 1995, с. 106.

3. ШМИДТ С. О. Правительственная деятельность А. Ф. Адашева. М. 1954 - Ученые записки кафедры истории СССР. Вып. 167, с. 42.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М. 1992, с. 873.
5. Русский биографический словарь. СПб. 1905. "Обезьянинов-Очкин", с. 289 - 290.
6. ЦЫПИН В. Церковное право. М. 1996.
7. ЕРОШКИН Н. П. Ук. соч., с. 94.
8. БЕЛЯЕВ И. Д. История русского законодательства. СПб. 1999. с. 535.
9. КЛЮЧЕВСКИЙ В. О. Сочинения в девяти томах. Т. V. М. 1989, с. 140.
10. Советская историческая энциклопедия (СИЭ). Т. 9. М. 1966, с. 174 - 175.
11. БЕЛЯЕВ И. Д. Ук. соч., с. 539.
12. История государства и права СССР. Ч. 1. М. 1961, с. 217.
13. СИЭ. Т. 12. М. 1969, с. 138 - 139.